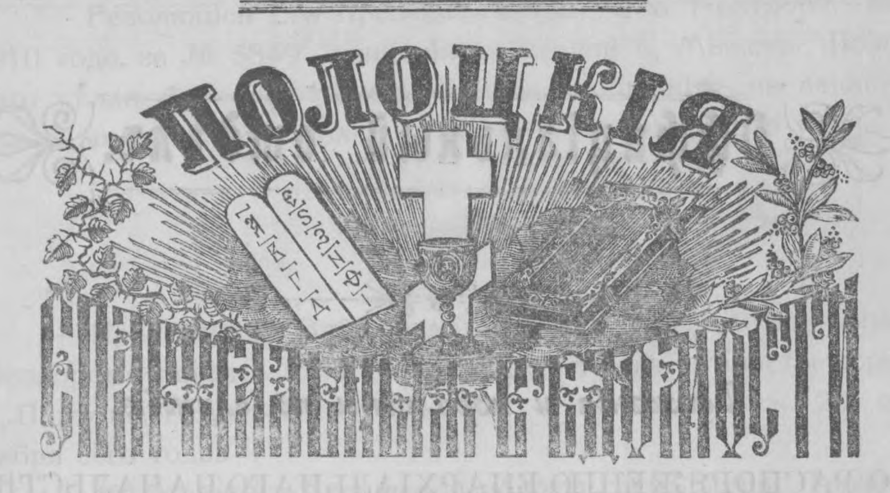
Витебскъ. Тридцать седьмой г. 10-го октября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.
Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи**,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 сентября, сего 1910 года, за № 5766, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Александръ **Ключаревъ**—на вакансію 1-го псаломщика церкви с. Чернецово, Невельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 октября, сего 1910 года, за № 5850, псаломщическій сынъ Александъ **Сѣдловскій**—и. д. псаломщика (третьяго) къ Невельскому себору.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 сентября, сего 1910 года, за № 5728, и. д. псаломщика церкви с. Селюты, Витебскаго уѣзда, Василій **Корейшо** и псаломщикъ церкви с. Войхань, Городокскаго уѣзда Григорій **Ильменскій**, согласно прошенія,—одинъ на мѣсто другого.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 сентября сего 1910 года, за № 5833 состоящій на псаломщической вакансіи при церкви с. Дворжецъ, Полоцкаго уѣзда, діаконъ Василій

Баканъ, согласно прошенія,—на псаломщическую вакансію къ церкви с. Клястицъ Дриссенскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 октября, сего 1910 года, за № 5849, священникъ церкви с. Межево Полоцкаго уѣзда, Филиппъ **Чепикъ**, согласно прошенія,—на вакансію 1-го священника къ церкви с. Войхань, Городокскаго уѣзда.

Утверждаются:

— Крестьянинъ Зябкинской волости, дер. Зябки Иванъ Ѳеодоровъ **Коновъ**—въ должности церковнаго старосты церкви с. Порѣчье, Невельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 23 сентября сего года).

— Крестьянинъ Селищской волости, дер. Пущи Трофимъ **Богдановъ**—въ должности церковнаго старосты церкви с. Азарково, Городокскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе (съ 23 сентября сего года).

— И. д. псаломщика церкви с. Креславки, Двинскаго уѣзда, Александръ **Звѣревъ** въ должности псаломщика сей церкви (съ 28 сентября сего года).

Увольняются за штатъ:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 сентября, сего 1910 года, за № 5371, священникъ церкви с. Зябки, Дриссенскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Словецкій**—согласно прошенія по болѣзни.

— Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства 1—23 сентября, сего 1910 года, псаломщики церквей—с. Старо-Козлова, Себежскаго уѣзда, Михаилъ **Дроздецкій** и с. Болово, Люцинскаго уѣзда, Алексѣй **Гравитъ**, согласно прошенія, по болѣзни.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 сентября, сего 1910 года, за № 5846, псаломщикъ Невельскаго собора Николай **Радкевичъ**—отрѣшенъ отъ мѣста.

Награда:

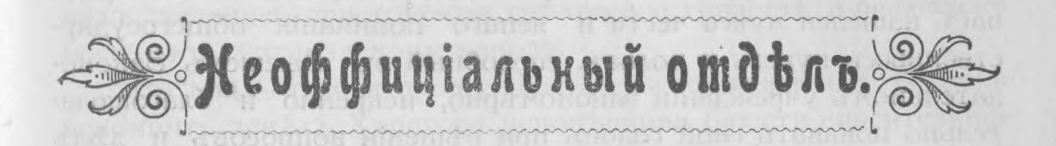
— Заштатный священникъ Невельскаго собора Стефанъ Войткевичъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, въ воздаяніе отлично усерднаго и полезнаго пастырскаго служенія 14 сентября сего 1910 года награжденъ набедренникомъ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

1910 года. № 41. 10-го октября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь, сказанная Епископомъ Полотско-Витебскимъ Серафимомъ 8 октября сего года въ каѳедральномъ соборѣ выборщикамъ члена въ Государственный Совѣтъ отъ Витебской губерніи.

Достопочтенные господа!

Нынѣ вы переживаете историческій день. На васъ въ эти часы обращены взоры и добрыя надежды девяти сотъ тысячъ русскихъ православныхъ людей Витебской губерніи и отъ васъ, отъ вашего разума и опыта зависитъ обрадовать эти сотни тысячъ или опечалить. Если вы посмотрите на предстоящее вамъ дѣйствіе выбора представителя отъ Витебской губерніи въ Государственный Совѣтъ съ точки зрѣнія общегосударственныхъ нуждъ и пользъ, если вы примете во вниманіе, что Великая Всероссійская Имперія созидалась и расширялась разумомъ и подвигами православно-русскаго народа, вы поставите каждый свои личные интересы и частныя разногласія на подобающее имъ мѣсто и дружно соединитесь въ общемъ рѣшеніи избрать представителемъ отъ нашей губерніи православнаго русскаго человѣка. Это будетъ возвышающее васъ честное и славное событіе, вѣсть о которомъ наполнитъ радостью сердца честныхъ гражданъ не только въ предѣлахъ земли Полотско-Витебской, но и въ прочихъ Западныхъ гу-

берніяхъ. Обрадуются православные русскіе люди, ибо усмотрятъ въ этомъ фактѣ, что въ предѣлахъ Витебской губерніи есть надежная дружина мужей чести и разума, готовыхъ своимъ единодушнымъ рѣшеніемъ въ минуты важныхъ обстоятельствъ дать отпоръ незаконнымъ и вреднымъ притязаніямъ враждебныхъ иновѣрцевъ. Обрадуются православные бѣлоруссы при вѣсти о русскомъ избранникѣ, ибо увидятъ, что среди васъ нашелся мужъ чести и яснаго пониманія общегосударственныхъ нуждъ и пользъ, способный въ Высшемъ Законодательномъ учрежденіи закономѣрно, искренно и благожелательно покавать свой голосъ при рѣшеніи вопросовъ и дѣлъ общегосударственнаго значенія. И въ надеждѣ на торжество спасительной справедливости съ удвоенной бодростью будутъ продолжать русскіе люди возложенное на нихъ Вседержителемъ общественное и семейное служеніе!

Напротивъ, глубоко опечалятся наши православные бѣлоруссы, если стоустая молва и газеты завтра возвѣстятъ имъ, что несмотря на ваше численное превосходство избраннымъ въ Государственный Совѣтъ окажется полякъ-католикъ. Загрустятъ русскіе люди, ибо усмотрятъ въ этомъ вашу пагубную неспособность сговориться и объединиться въ вопросѣ, правильное рѣшеніе котораго подсказывается самымъ фактомъ существованія Великой и славной Имперіи, созданной силою, разумомъ и подвигами вашихъ православно-русскихъ предковъ. Опечалятся русскіе люди, потому что знаютъ по опыту прошлаго и настоящаго, насколько родные намъ по крови поляки, при всей ихъ даровитости, неспособны къ справедливому и полезному управленію и суду надъ разновѣрными и разноплеменными народными массами. Ибо всѣмъ хорошо извѣстно, что подъ вліяніемъ своекорыстныхъ и властолюбивыхъ внушеній изъ Рима въ эпоху своего военнаго и культурнаго расцвѣта братья-поляки своими религіозными преслѣдованіями довели лучшее православное населеніе до отчаянія и подготовили раздѣлъ своего королевства между сосѣдними имперіями. Изъ безразсудной рабской покорности сомнительному авторитету корыстолюбивыхъ римскихъ папъ поляки ставили во времена своего военнаго могущества выше всякихъ дарованій, добродѣтелей и заслугъ принадлежность къ католической вѣрѣ. Поэтому и нынѣ нѣтъ никакихъ фактическихъ ручательствъ

за то, что избранникъ полякъ окажется лишеннымъ этихъ вредныхъ политическихъ особенностей. Ибо искренность, справедливость, объективность и всесторонность въ дѣлахъ суда и управленія всегда создаются искренностью и объективностью религіознаго міровоззрѣнія, а католическое выраженіе христіанства, проникнутое плотскими грѣховными стремленіями римскихъ первосвященниковъ, всегда и вездѣ порождало въ сердцахъ правящей аристократіи грѣховную гордость и безжалостность къ управляемому народу.

Въ виду этого я прошу Васъ, достоуважаемые Господа, вспомнить завѣтъ Христова исповѣдника блюсти спасительное единеніе духа въ союзѣ мира, вспомнить геройское единомысліе своихъ честныхъ предковъ и единодушнымъ избраніемъ въ Государственный Совѣтъ православно-русскаго человѣка возвѣстить православному народу, что въ предѣлахъ земли Полотско-Витебской еще живъ благородный русскій духъ, жива древняя славная доблесть мудрыхъ самоотверженныхъ строителей нашей святой великой Родины.

Западное христіанство и Православіе по взгляду А. С. Хомякова.

(По случаю 50-лѣтія со дня его смерти, † 1860 г. 23 сентября).

(*О к о н ч а н і е*).

Поколебавши духовныя основы жизни Запада конфессіональный раціонализмъ, по справедливому мнѣнію А. С. Хомякова, внесъ свое разлагающее вліяніе въ область общественныхъ отношеній. Западно-европейская жизнь создавшаяся подъ исключительнымъ вліяніемъ однобокаго раціоналистическаго принципа, являетъ видъ печальный: «многострунность настроеній», «смута умовъ», «анархія инстинктовъ» и «болѣзнь воли» — вотъ букетъ ея характеристическихъ чертъ, обусловленныхъ въ своемъ развитіи вліяніемъ «отвлеченныхъ началъ».

Вотъ что находимъ мы по этому поводу у Алексѣя Степановича: «Нравственное изнеможеніе становится съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ощутительнымъ. Невольный ужасъ, въ виду общей угрожающей имъ (=вѣроисповѣднымъ формамъ) опасности, овладѣваетъ раціоналистическими сектами Запада, Папизмомъ и Реформою... Предъ ними быстро растетъ невѣріе —не то, которымъ отличался XVIII вѣкъ, не невѣріе властей, богачей и ученыхъ, а невѣріе массъ, скептицизмъ невѣжества —это законное исчадіе раціонализма, явнаго или переодѣтаго, въ продолженіи стольких вѣковъ слывшаго въ Европейскомъ мірѣ за вѣру».

Что Хомяковъ поставилъ вѣрный діагнозъ, указавъ на прогрессирующее «нравственное изнеможеніе» Запада, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія выразительныя слова современнаго намъ проф. Щеглова: «Кажется, говоритъ онъ, никогда нравственное состояніе общества не падало такъ низко въ Западной Европѣ, за исключеніемъ развѣ послѣднихъ дней Римской Имперіи, какъ въ настоящее время, въ особенности, если принять во вниманіе быстрый современный прогрессъ въ другихъ сферахъ жизни (умственный, матеріальный)». (Вѣра и Церк. 1906 г. кн. IV).

Расшатавъ устои нравственности и религіи, западный раціонализмъ духовно обокралъ человѣка; онъ сдвинулъ послѣдняго съ неподвижнаго полюса объективно-цѣнныхъ идеаловъ и оставилъ его въ состояніи крайне неустойчиваго равновѣсія духа. Отвлеченный юридизмъ, принизивъ и обезцвѣтивъ религіозные идеалы христіанства, кощунственно похитилъ самую дорогую святыню, своего рода—ковчегъ завѣта, изъ скиніи человѣческаго духа.

Отсутствіе живого духовнаго начала властно заставляетъ общественную мысль Запада биться въ исканіи на землѣ «правды» религіи.

А. С. Хомяковъ, поднимавшійся порой до высотъ пророческаго созерцанія будущаго, такъ писалъ объ этомъ въ свое время: «Окончательное торжество религіознаго скептицизма еще не наступило; но и въ настоящее время можно утвердительно сказать обо всей Западной Европѣ, что у нея нѣтъ никакой религіи, хотя она и не смѣетъ еще признаться въ этомъ себѣ самой. Отдѣльныя лица томятся потребностью религіи,

но, не находя ея, удовлетворяются вообще тѣмъ, что нѣмцы такъ вѣрно назвали *религіозностью*... Міръ утратилъ вѣру и хочетъ имѣть религію, какую нибудь; онъ требуетъ религіи вообще».

Быть можетъ, этой неискоренимой и жгучей, по выраженію Ѳ. М. Достоевскаго, потребностью человѣческаго духа предъ кѣмъ бы преклониться - и объясняется чисто религіозное, доходящее порой до фанатизма, отношеніе европейскаго общества къ различнымъ соціальнымъ утопіямъ—къ коммунизму (Оуэнъ, Фурье, С. Симонъ) и новѣйшему соціализму (Марксъ, Энгельсъ, Каутскій, Бебель и др.) *).

Однако, какимъ бы кумирослуженіемъ раціоналисты Запада ни замѣняли истинную, универсальную религію чистаго христіанства, какія бы новыя «скрижали» ни измышляли они взамѣнъ Евангелія, имъ не найти - внѣ благодатнаго евангельскаго ученія—ни полнаго вожделѣннаго счастья, ни истинной жизни Духовное распыленіе—ихъ удѣлъ.

Послушаемъ Хомякова.

«Размноженіе новыхъ сектъ, разложеніе древнихъ исповѣданій, отсутствіе всякаго установившагося вѣрованія, постоянныя усилія создать то своды ученій, то общину съ непремѣннымъ символомъ, усилія, постоянно сопровождаемыя неудачами; труды отдѣльныхъ лицъ, безплодно теряющіеся во всеобщемъ хаосѣ..., во всемъ колебаніе и сомнѣніе: таковъ, въ религіозномъ отношеніи, протестантскій міръ. Вмѣсто жизни мы находимъ ничтожество или смерть».

Не лучше и въ католичествѣ.

«Обиліе политическихъ агитацій, народныхъ движеній, распрей или союзовъ съ кабинетами, нѣсколько административныхъ распоряженій, много шума и блеска, и ни одного слова, ни одного дѣйствія, на которомъ бы лежала печать жизни духовной, жизни церковной. И здѣсь ничтожество!

Таково западное инославіе въ его исторической являемости.

Гдѣ же выходъ для зарубежнаго христіанства изъ лабиринта логическихъ и моральныхъ противорѣчій? Гдѣ ему

*) См. С. Н. Булгаковъ: «Основныя проблемы теоріи прогресса»; Н. Бердяевъ „Соціализмъ, какъ религія“.

искать немерцающій «свѣтъ разума»? Куда отправиться на розыскъ нестарѣющей истины?

А. С. Хомяковъ знаетъ этотъ выходъ: онъ—въ возстановленіи евангельскаго христіанства. Ему извѣстно, откуда льется всеозаряющій «свѣтъ разума»: онъ съ Востока. Для него не тайна, гдѣ хранится неповрежденно жемчужина истины: она—въ ковчегѣ Православія.

Вотъ, по-истинѣ, твердыня и убѣжище! «Восточная церковь, говоритъ Алексѣй Степановичъ, совершенно недоступна раціонализму и ограждена отъ него нравственнымъ закономъ, неизвѣстнымъ западнымъ вѣроисповѣданіямъ».

Законъ этотъ зиждется на взаимной любви членовъ церкви, какъ реально мистическаго тѣла Христова,—на любви, объединяющей въ высшемъ синтезѣ принципы единства (католицизмъ) и свободы (протестантизмъ).

«Песчинка, читаемъ мы у Хомякова, не получаетъ новаго бытія отъ груды, въ которую забросилъ ее случай: таковъ человѣкъ въ протестантствѣ. Кирпичъ, уложенный въ стѣнѣ, нисколько не измѣняется и не улучшается отъ мѣста, назначеннаго ему наугольникомъ каменьщика: таковъ человѣкъ въ романизмѣ. Но всякая частица вещества, усвоенная живымъ тѣломъ, дѣлается неотъемлемою частью его организма и сама получаетъ отъ него новый смыслъ и новую жизнь: таковъ человѣкъ въ церкви, въ тѣлѣ Христовомъ, органическое основаніе котораго есть любовь.. Единство, какъ понимаютъ его Латиняне, есть церковь безъ христіанина, свобода, какъ понимаютъ ее протестанты, есть христіанинъ безъ Церкви. Мы же исповѣдуемъ Церковь единую и свободную»...

Такова Церковь Православнаго Востока въ ея истинномъ освѣщеніи.

Объединяя въ любви единство и свободу, греко-россійская церковь—въ противоположность западному инославію—на всемъ протяженіи исторіи оставалось вѣрной завѣтамъ Христа и Его апостоловъ, сохранила въ неповрежденности догматическія истины христіанскаго ученія.

Мало того. Со стороны нравоучительной—евангельское ученіе въ Церкви Восточной никогда не сводилось къ таблицѣ отвлеченныхъ, безжизненныхъ правилъ морали, а, напротивъ, всегда пользовалось значеніемъ жизненной силы, ферментирую-

щаго начала быта. Здѣсь—подъ сѣнію восточнаго Православія —всегда признавалось необходимымъ сближать «скрижали» евангельскихъ заповѣдей съ наличной дѣйствительностью, расцѣнивать послѣднюю подъ угломъ зрѣнія евангельвкихъ идеаловъ. Право на высшій критерій истины тутъ всегда неоспоримо признавалось только за Божественнымъ ученіемъ Христа Эммануила *).

---

*) Чтобы избѣжать обвиненія въ крайней идеализаціи Востока, укажемъ на основныя тенденціи русскаго духа, выявившіяся въ области отечественной философіи и художественнаго творчества. Вопросы религіи и этики—родная стихія русскаго духа въ сферѣ самостоятельнаго творчества. Религіозный идеализмъ—вотъ кардинальная особенность нашей философской и художественной мысли въ ихъ истинномъ выраженіи.

Наша отечественная философія только что нарождается, но и въ тѣхъ немногихъ трудахъ, какими она заявила о себѣ міру, ярко выразилась (вмѣстѣ съ мощью и продуктивностью въ дѣлѣ разработки міровыхъ проблемъ) подчеркнутая нами черта—уклонъ въ сторону теософіи. Незабвенныя имена И. Кирѣевскаго, Ѳ. Ѳ. Сидонскаго, Б. Чичерина, С. Н. Трубецкаго, В. Несмѣлова и особенно Вл. Соловьева,—этихъ носителей и глашатаевъ „цѣльнаго разума“,—вотъ вамъ порука въ справедливости ѵого, что

„не бездарна та природа,
не погибъ еще тотъ край,
что выводитъ изъ народа
столько славныхъ то-и-знай“.

Что касается литературы, то и здѣсь—въ области художественнаго творчества—русскій человѣкъ заявилъ о себѣ съ самой благородной стороны, со стороны глубокаго пониманія и положительнаго рѣшенія проблемъ моральнаго и религіознаго свойства. И здѣсь, какъ и въ философіи, открывается наше преимущество предъ Западомъ, погрязшимъ въ топяхъ раціонализма. Тамъ, на Западѣ, художественное творчество варьируетъ на всевозможные лады одну и ту же тему: homo homini lupus est. У насъ, наоборотъ, проповѣдь любви къ низшему брату, реабилитація человѣка, какъ безусловно цѣнной личности, и „опротительная тенденція“ составляетъ лейтъ-мотивъ истиннаго писательства. (См. критическіе труды Пыпина, Венгерова, Скабичевскаго, Евг. Соловьева и др.). „Основная идея русской литературы“, пишетъ, напр., Евг. Соловьевъ-Андреевичъ, авторъ извѣстнаго соч. „Философія русской литературы“, религіозно-нравственная и основана на сознаніи святости человѣческой личности. Пока наша стихія чисто этическая“. (См. его „Очерки изъ исторіи русской литературы XIX в.“, стр. 8).

А вотъ вамъ „свидѣтельства отъ внѣшнихъ“. Извѣстный иностранный писатель Родъ видитъ въ русской литературѣ новое откровеніе Христа. „Это благовѣстіе, говоритъ онъ, звукъ колокола съ особымъ глубокимъ, призывающимъ къ правдѣ, звономъ. Западъ, окончательно потерявшій правду, проникновеніе въ чужія страданія, борьбу за чужое счастье, въ этихъ понятіяхъ русской литературы какъ бы находитъ *новое Евангеліе*, или—вѣрнѣе—вспоминаетъ старое вѣчное“.

Такимъ благовѣстомъ, призывающимъ къ правдѣ, по-истинѣ, можно назвать творчество Гоголя, Тургенева и особенно Достоевскаго, представляющее собой художественную

Однимъ словомъ, Православный Востокъ никогда въ принципѣ не отрицалъ мысли о необходимости устройства жизни по масштабу евангельскихъ завѣтовъ, и въ этомъ его непреходящая жизненность и крѣпость.

Чтобы ни говорили современные Западные отрицатели—вскормленники раціонализма—по адресу Церкви, какой бы печальный конецъ ни сулили ей они «въ прельщеніи горделиваго ума своего»,—Она будетъ какъ неугасимый свѣточъ, какъ спасительный маякъ, вѣчно стоять въ мірѣ пока онъ существуетъ, и свѣтозарными всеозаряющими лучами Христовой Истины освѣщать хаосъ людской жизни.

Пусть мятутся люди католико-протестантскаго Запада, пусть они ищутъ «новыхъ путей» богосознанія, пусть они въ пантеонѣ своего раціоналистическаго духа смѣняютъ одинъ кумиръ на другой, пусть томятся въ исканіи правды и смысла жизни—Церкви Православной, какъ тѣлу «нетлѣннаго Царя вѣковъ», незнакомо и чуждо это томленіе и неустойчивость.

«Спокойнымъ окомъ зритъ Она—скажемъ въ заключеніе словами А. С. Хомякова,—какъ вѣкъ за вѣкомъ волна за волной, гроза историческихъ треволненій, потокъ страстей и мыслей человѣческихъ клубятся и мечутся вокругъ камня, на которомъ Она утверждается: зритъ и не смущается, ибо вѣритъ въ его несокрушимость.

Камень этотъ—Христосъ» *).

разработку вопросовъ общественной морали и христіанской теодицеи. (См. П. Свѣтлова „Идея царства Божія", стр. 210—266). Однимъ словомъ, въ противоположность Западу, русская художественная мысль, въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ бьется надъ рѣшеніемъ исконныхъ вопросовъ человѣческаго бытія—вопросовъ, переносящихъ человѣка изъ области земныхъ интересовъ въ сферу запросовъ „больной совѣсти".

*) Изъ „Орловск. Епарх. Вѣдом." № 40.

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

«Удивляюсь, говорилъ по поводу этого Мартусевичъ, что митрополитъ, такъ часто переписывающійся со мною о различныхъ дѣлахъ и почти въ каждомъ письмѣ обѣщающій ускорить мое посвященіе, не предупредилъ меня во время, чтобы я или готовился къ новиціату или старался получить разрѣшеніе отъ клобука, коль скоро митрополитъ считаетъ его величайшею необходимостью. Сначала напишу ему коротенько и выясню въ вѣжливыхъ и почтительныхъ выраженіяхъ тѣ причины, по которымъ не могу согласиться на указанное положеніе, а когда останусь не выслушаннымъ, напишу обширнѣйшую диссертацію въ защиту правъ свѣтскаго клира и своихъ съ просьбою разрѣшить мнѣ обратиться туда, откуда будетъ зависѣть освобожденіе меня отъ монашества. Затянется это дѣло а вмѣстѣ съ нимъ и мое рукоположеніе, но когда-либо наступитъ этому конецъ. Говорю «когда-либо», потому что, чтобы дѣло скорѣй окончилось, нужно было бы, по подобію нашихъ антагонистовъ, пожертвовать отъ 5000 до 9000 р., но моя совѣсть не соглашается на симонію. Находясь въ указанной опалѣ, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству и прошу о содѣйствіи для усиленія атаки» [105]). Красовскій одобрилъ проектъ Мартусевича и въ свою очередь обратилъ вниманіе Булгака на то, что 1803 г. нунцій Ареццо на протестъ Красовскаго противъ опредѣленій Замойскаго собора о монашествѣ епископовъ сказалъ: «что же такъ сердишься на этотъ соборъ, онъ нисколько не будетъ для тебя преградою, когда будешь избранъ епископомъ». Такъ какъ время для сношенія съ Римомъ объ освобожденіи отъ клобука, по мнѣнію Красовскаго, упущено, то онъ совѣтовалъ Мартусевичу обратиться къ Голицыну, указать ему на примѣръ Галицкихъ и Карпаторусскихъ епископовъ, которые хотя и не принимаютъ монашества, но не лишаются даже такого права, какъ управленіе архимандріями, и просить князя, чтобы онъ внушилъ митрополиту не принуждать къ тому состоянію, къ которому у рукополагаемаго нѣтъ склонности. «Будь твердъ духомъ, говорилъ Красовскій, ободряя Мартусевича, такой ужъ нашъ

---

[105]) Тамъ же, л. 375.

удѣлъ, чтобы каждую минуту проводить въ волненіи и печали, но тѣмъ большая будетъ радость, чѣмъ больше приходится преодолѣвать трудностей» [406]). Чтобы успокоить Крассовскаго и Мартусевича и ослабить съ ихъ стороны протестъ монашества, который могъ вылиться въ рѣзкой и нежелательной для базиліанъ формѣ, митрополитъ чрезъ своего секретаря передалъ Крассовскому, что пребыванія въ новоціатѣ отъ Мартусевича вовсе не требуется, а желательно только, чтобы онъ для единообразія принялъ клобукъ [407]). Чрезъ мѣсяцъ—въ февралѣ 1818 г.—Крассовскій получилъ новое успокоительное извѣстіе, что митрополитъ намѣренъ совершить консекрацію Мартусевича въ маѣ мѣсяцѣ, о монашествѣ не говорилось ничего [408]). Такъ митрополитъ подъ вліяніемъ Крассовскаго, какъ человѣка сильнаго по уму и характеру, могъ склониться въ пользу рукоположенія Мартусевича безъ принятія монашества и этимъ нанести базиліанамъ, считавшимъ архіерейскую митру своею собственностью, большой ударъ, то митрополичьи протоконсульторы-монахи употребили всѣ усилія, чтобы не допустить личнаго свиданія іерарховъ. Осмотрѣвши свои владѣнія въ Полоцкой епархіи, митрополитъ отправился въ Жировицы провѣдать свои владѣнія въ Брестской епархіи. Во время этой поѣздки былъ опубликованъ манифестъ объ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Такъ какъ § 141 манифеста дѣлалъ обязательнымъ предсѣдательство митрополита въ коллегіи по уніатскому департаменту [409]), то Булгакъ началъ готовиться къ отъѣзду въ столицу. На пути какъ изъ Петербурга въ Жировицы, такъ и изъ Жировицъ въ Петербургъ, митрополитъ посѣтилъ различные монастыри епархіи Крассовскаго; но Крассовскому, несмотря на его желаніе встрѣтиться съ митрополитомъ въ какомъ-либо монастырѣ для личной бесѣды, не удалось осуществить это желаніе. Извѣстіе митрополита о намѣреніи посѣтить извѣстный монастырь Крассовскій получалъ или послѣ или въ день посѣщенія [410]). Вопросъ о монашествѣ Мартусевича такъ и остался вопросомъ.

---

406) Тамъ же, л. 376—377.

407) Тамъ же. л. 389—390.

408) Тамъ же. л. 394.

409) Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія I т. СПБ. 1864 г. 1003 столб.

410) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 390, 412, 416.

2 сентября 1818 г. Булгакъ прибылъ въ коллегію, принесъ присягу и занялъ предсѣдательское мѣсто [411]). Красовскій предложилъ ему квартиру въ домѣ, принадлежавшемъ Полоцкой каѳедрѣ, на Васильевскомъ островѣ [412]), а Голицынъ увеличилъ жалованье съ 1875 р., которые получалъ Лисовскій, до 2250 р. [413]) (жалованье предсѣдателя 1-го департамента коллегіи). Для осуществленія замысловъ базиліанъ наступилъ теперь самый удобный моментъ. Въ половинѣ октября 1818 г. Булгакъ представилъ въ министерство духовныхъ дѣлъ «записку о бытіи четвертому засѣдателю римско-католической духовной коллегіи во 2 департаментѣ изъ возстановленной въ 1809 г. Литовской греко-унитской митрополичьей епархіи». Митрополитъ признавалъ излишнимъ присутствіе ассесора отъ Литовской епархіи, такъ какъ онъ—митрополитъ «отъ давнихъ временъ извѣстенъ, и свѣдущъ о всѣхъ, внутрь и внѣ ея касающихся предметахъ». Вмѣсто члена отъ бѣлаго духовенства митрополитъ считаетъ нужнымъ ввести въ коллегію представителя отъ базиліанъ, «дабы усугубить вящше вліяніе коллегіи на дѣла бѣлаго и монашествующаго духовенства, а тѣмъ самымъ доставить и Базиліянскому ордену удобство въ справкахъ, относящихся къ самоточнѣйшей исправности по предметамъ фундушовъ, капитальныхъ суммъ, монашеской дисциплины и т. п.». Такой порядокъ можетъ, по мнѣнію митрополита, остаться и на будущее время, потому что Литовская епархія въ лицѣ митрополита, обязаннаго по своему званію присутствовать въ коллегіи, всегда будетъ имѣть защитника своихъ правъ [414]). Департаментъ духовныхъ дѣлъ согласился съ мнѣніемъ митрополита о необходимости назначенія въ коллегію базиліанина, но рѣшительно воспротивился тому, чтобы этотъ базиліанинъ замѣнилъ собою ассесора отъ бѣлаго духовенства митрополичьей епархіи. Такъ какъ Булгакъ состоитъ не только митрополитомъ но и Брестскимъ епископомъ, то на томъ же основеніи, на которомъ устраняется изъ коллегіи ассесоръ отъ литовской митрополіи, можно, по заключенію департамента духовныхъ дѣлъ, устранить и ассесора отъ Брестской епархіи. По мнѣнію департамента, въ коллегіи должны присутствовать и ассесоры отъ каждой епархіи

411) Арх. об. пр. № 22417, л. 11· Арх. 2 деп. кол. 1818 г. № 33, л. 1.

412) Арх. греко-ун. митр. № 4134. Письмо Красовскаго къ Булгаку 4 іюля 1818 г. № 346.

413) Арх. 2 деп. кол. 1818 г. № 33, л. 14.

414) Арх. об. пр. № 22431, л. 1—3.

и сверхъ этого—представитель отъ базиліанъ на 3 года [415]). Голицынъ склонился на сторону мнѣнія Булгака [416]), по всей вѣроятности, изъ желанія доставить ему удовольствіе. 31 октября комитетъ министровъ утвердилъ докладъ Голицына [417]), а 4 января 1819 г. послѣдовалъ именной указъ сенату о назначеніи въ коллегію архимандрита—представителя отъ базиліанскаго ордена съ жалованьемъ 1200 р. [418]). Первымъ членомъ коллегіи отъ базиліанскаго ордена былъ архимандритъ Черейскаго монастыря, Бѣлорусской провинціи, Аврелій Сулятыцкій [319]). Выборъ члена оказался неудачнымъ. Сулятыцкій былъ чуждъ базиліанскихъ тенденцій и относился къ епископской власти съ уваженіемъ [420]).

Базиліане не особенно были опечалены этимъ. Дѣло, поднятое митрополитомъ одновременно съ вопросомъ о членѣ въ коллегіи отъ базиліанъ, обѣщало ордену въ будущемъ достаточный контингентъ лицъ, по базиліански растроенныхъ въ отношеніи къ власти епископовъ. 8 октября 1818 г. Голицынъ получилъ отъ Булгака «записку относительно опредѣленія духовной коллегіи 2 департамента о непринимании въ Базиліанскій орденъ римскаго исповѣданія людей». Въ пользу отмѣны этого опредѣленія Булгакъ приводитъ одно прежнее основаніе, которое было указано имъ и въ 1810 г.: недостатокъ лицъ въ орденѣ для замѣщенія должностей учительскихъ въ школахъ и и начальническихъ въ монастыряхъ и орденѣ, и одно новое: обрусеніе латинянъ и сближеніе ихъ съ православнымъ восточнымъ обрядомъ. Латиняне, по словамъ Булгака вступая въ базиліанскій орденъ и принимая уніатскій обрядъ, «удерживали въ семъ исповѣданіи славянскій языкъ и тѣмъ самымъ приближались къ русскому народу» [421]). Этотъ послѣдній пунктъ аргументаціи Булгака о необходимости отмѣны опредѣленія 2 департамента коллегіи отъ 25 іюля 1810 г. въ значительной степени повредилъ тому дѣлу, изъ-за котораго базиліане волновались непрерывно въ теченіи 8 лѣтъ. Департаментъ духовныхъ дѣлъ, куда поступила записка Булгака на заключеніе, призналъ заслуживаю-

415) Тамъ же, л. 4—7.

416) Тамъ же, л. 4. Резолюція Голицына.

417) Тамъ же, л. 10—11.

418) Тамъ же, л. 14.

419) Тамъ же, л. 46. Арх. 2 деп. кол. 1819 г. № 5. л. 22 и 33.

420) Д. арх. Крас. 1814 г № 3, л. 488.

421) Арх. об. пр. № 2239, л. 143—44.

щимъ полнаго уваженія мнѣніе митрополита о сближеніи латинянъ при посредствѣ уніи съ русскимъ народомъ и православнымъ обрядомъ и поэтому разрѣшилъ послѣдователямъ римскаго обряда принимать обрядъ уніатскій, но при непремѣнномъ соблюденіи двухъ, условій: во 1-хъ, чтобы было усиленно и доведено до возможнаго совершенства изученіе славянскаго языка въ уніатскихъ семинаріяхъ и базиліанскомъ орденѣ, и во 2-хъ, чтобы уніатское исповѣданіе было очищено отъ всего, ему несвойственнаго и привнесеннаго въ него изъ латинства [422]). Голицынъ, при разсмотрѣніи докладной записки департамента, сталъ на чисто формальную точку зрѣнія. Такъ какъ вопросъ о вступленіи латинянъ въ базиліанскій орденъ касался двухъ исповѣданій, то Голицынъ и передалъ разсмотрѣніе этого вопроса въ общее собраніе обоихъ департаментовъ коллегіи [423]). Коллегія составила такое опредѣленіе, которое даже недалекому Голицыну показалось страннымъ. Члены общаго собранія обоихъ департаментовъ на основаніи, во 1-хъ, того, что унія и латинство въ отношеніи догматическомъ одно и тоже, а во 2-хъ, того, что базиліанскій орденъ содержитъ 14 уѣздныхъ, 12 приходскихъ училищъ, и 4 училища при женскихъ монастыряхъ,—признали, что «не только съ законами духовными сходно, но сверхъ того и для пользы общей въ предметѣ распространенія духовныхъ и гражданскихъ наукъ весьма полезно не запрещать и впредь вступать въ ордены: какъ римско-католическимъ исповѣдникамъ въ греко-унитскій Базыліянскій, такъ равно и уніятскимъ въ римско-католическіе ордены, изъ коихъ также многіе, какъ-то: Езуиты, Доминикане, Піары, Бернардины, Миссіонеры, Кармелиты, Каноники регулярные и Францискане содержатъ училища и въ коихъ также оказывается недостатокъ въ монашествующихъ» [424]). Такимъ образомъ опредѣленіе коллегіи совершенно умалчивало о томъ основаніи, которое было указано въ запискѣ Булгака и въ силу только котораго департаментъ духовныхъ дѣлъ находилъ возможнымъ разрѣшить латинянамъ вступать въ базиліанскій орденъ. Связь ордена съ латинствомъ закрѣплялась опредѣленіемъ обоихъ департаментовъ настолько тѣсная и при томъ въ прежнихъ ея формахъ преобладанія въ орденѣ латинскаго элемента, что Голицынъ не могъ не обратить

---

422) Тамъ же, л. 46—48.

423) Тамъ же, л. 52.

424) Тамъ же, л. 53—54.

на это вниманія тѣмъ болѣе, что въ весьма недавнее время латиняне совратили въ свое исповѣданіе племянника Голицына, а въ данный моментъ обсужденія вопроса объ отмѣнѣ опредѣленія 2 департамента коллегіи отъ 25 іюля 1810 г. ограничивались права Полоцкой іезуитской академіи запрещеніемъ выдавать ученые дипломы не католикамъ [425]). Съ другой стороны, не меньшую странность представляло и то, что базиліане недостатокъ въ монашествующихъ думали пополнить латинянами, а латинскіе ордена, испытывая тотъ же недостатокъ, предполагали устранить его разрѣшеніемъ уніатамъ принимать латинское монашество. Недочеты опредѣленія коллегіи отъ 16 іюля 1819 г. были настолько крупны, что оно дальше канцеляріи министра не пошло. Булгакъ и базиліане были однако увѣрены въ благополучномъ окончаніи предпринятаго ими дѣла. 15 августа 1819 г. Литовскій провинціалъ Цезарій Каменскій благодарилъ митрополита за вниманіе къ ордену и за «возстановленіе достойнаго похвалы обычая» [426]). Вѣсть о разрѣшеніи латинянамъ вступать въ базиліанскій орденъ, разнесшаяся по уніатскимъ епархіямъ, вызвала если и не обильный, то все же болѣе значительный, чѣмъ прежде, притокъ латинянъ въ уніатскіе монастыри [427]). Исходя изъ мысли, что принятіе монашества есть дѣло особеннаго божественнаго призванія, базиліане рѣшительно отвергали всякія стѣсненія въ этомъ отношеніи, и открыли латинянамъ широкій доступъ въ свои новоціаты [428]). Крассовскій въ письмѣ къ Булгаку, хотя и отмѣтилъ опасность принятія въ орденъ латинянъ, какъ элемента, который всегда наклонялъ унію къ католичеству [429]), но сдѣлалъ это, очевидно, въ цѣляхъ напоминанія митрополиту о его чрезмѣрномъ увлеченіи базиліанами до забвенія обще-церковныхъ интересовъ. Противъ осуществленія опредѣленія коллегіи отъ 16 іюля не имѣлъ теперь ничего. Подчиненіе ордена министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, мѣры, предпринятыя Крассовскимъ къ установленію контроля надъ монастырскими доходами и надъ дѣятельностью приходскихъ священниковъ изъ базиліанъ, настолько измѣняли прежнее независимое отъ епархіальной власти положеніе уні-

---

425) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 495.

426) Арх. греко-ун. митр. № 1377. Рапортъ Каменскаго къ Булгаку 15 августа 1819 г. № 105.

427) Д. арх. Крас. 1818 г. № 132, л. 1, 2. 1820 г. № 76, л. 1.

428) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1822 г. № 50. Рапортъ Литовскаго провинціала Каменскаго къ Булгаку 23 дек. 1822 г. № 412.

429) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 581.

атскаго монашества, что принятіе латинянъ въ среду этого монашества Крассовскій находилъ возможнымъ допустить безъ всякихъ ограниченій тѣмъ болѣе, что подобнаго рода факты существовали и прежде, несмотря на опредѣленіе коллегіи отъ 25 іюля 1810 г. [430]). До формальнаго опубликованія по этому вопросу опредѣленія коллегіи Крассовскій разрѣшалъ латинянамъ вступать въ базиліанскій орденъ безъ постриженія съ тѣмъ, чтобы они, какъ готовящіеся къ монашеству, носили монашескія одежды [431]). Но это распоряженіе рѣдко выполнялось. Чувствуя за собою силу въ лицѣ митрополита, базиліане съ 1817 г. наполняли монастыри преимущественно латинянами [432]), а Булгаку доносили, что они затрудняются допускать въ орденъ латинянъ въ виду противодѣйствія этому со стороны Крассовскаго [433]).

Успѣхъ базиліанъ въ достиженіи своихъ цѣлей въ значительной степени обусловливался тѣмъ, что среди членовъ коллегіи не было единогласія. «Jeden do lasa, drugi do lasa, говорилъ о нихъ Мартусевичъ, а всѣ вмѣстѣ готовы изъ-за личныхъ интересовъ поступиться самыми коренными своими убѣжденіями» [434]). Хотя защитники интересовъ уніи и находили, что «изъ коллежской тройцы трудно образовать единство» [435]), но все же предпринимали мѣры для этого. Чтобы устранить возможность подкупа со стороны базиліанъ, Крассовскій и Мартусевичъ довольно щедро снабжали своихъ ассесоровъ деньгами [436]). Кромѣ этого Крассовскій всѣмъ членамъ 2-го департамента предоставилъ въ своемъ Петербургскомъ домѣ даровыя квартиры [437]). Предъ отъѣздомъ въ Петербургъ члены коллегіи отъ Полоцкой и Луцкой епархій пріѣзжали къ Крассовскому для полученія отъ него инструкцій; при этомъ расходъ по поѣздкѣ въ Полоцкъ Крассовскій принималъ на свой счетъ [438]), но главное вниманіе обращалось на то, чтобы кандидаты въ члены коллегіи были людьми умными и способными. Послѣ введенія въ кол-

---

[430]) Тамъ же, л. 491 на об.

[431]) Д. арх. Крас. 1818 г. № 132, л. 3, 1820 г. № 76, л. 1.

[432]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1823 г. № 24. Именной списокъ монаховъ Бѣлорусской провинціи. Составленъ 23 февр. 1823 г. сравн. Д. арх. Крас. 1815 г. № 47, л. 53.

[433]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1822 г. № 31. Рапортъ архим. Шулякевича къ Булгаку 2 янв. 1822 г. № 1.

[434]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 410.

[435]) Тамъ же, л. 165.

[436]) Тамъ же, л. 141 на об.

[437]) Тамъ же, л. 197, 199, 203, 276.

легію базиліанина, Крассовскій и Мартусевичъ, въ цѣляхъ образовать ему оппозицію, назначили ассесорами: одинъ—Виктора Копецкаго, окончившаго Виленскую главную семинарію, «превосходнѣйшую особу» [439]), а Мартусевичъ—Кирилла Сѣроцинскаго, получившаго докторскій дипломъ [440]). Оба были родственниками Мартусевича и между собою, а поэтому единодушный образъ дѣйствій ихъ въ коллегіи былъ обезпеченъ [441]).

Не дремали въ это время и базиліане. Въ началѣ 1819 г. пришли наконецъ «римскіе рескрипты» объ утвержденіи Булгака въ званіи митрополита. Копіи рескриптовъ Булгакъ отправилъ къ Крассовскому [442]) и Мартусевичу [443]), удѣливъ имъ при этомъ часть привилегій, предоставленныхъ въ изобиліи митрополиту апостольской столицей о разрѣшеніи отъ грѣховъ и наказаній за нихъ [444]). Вмѣстѣ съ этимъ митрополитъ предлагалъ тому и другому приготовиться къ рукоположенію Луцкаго номината епископа въ Полоцкѣ въ половинѣ мая [445]). Предъ рукоположеніемъ должно было состояться произнесеніе исповѣданія вѣры рукополагаемымъ и изслѣдованіе о жизни его и поведеніи. Все это Крассовскій и Мартусевичъ предполагали произвести въ Полоцкѣ въ тѣхъ видахъ, что здѣсь митрополитъ, удаленный отъ своихъ «протоконсульторовъ»—базиліанъ, сдѣлается болѣе сговорчивымъ и не станетъ настаивать на принятіи Мартусевичемъ монашества. Чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли въ этомъ отношеніи, Крассовскій и Мартусевичъ рѣшили пригласить къ участію въ рукоположеніи Могилевскаго латинскаго суффрагана епископа Моздзеневскаго—человѣка добраго, благодушнаго, чуждаго монашескаго фанатизма,„ и устранить Виленскаго епископа Головню, какъ базиліанина сверху до низу [446]). Въ этомъ смыслѣ долженъ былъ влiять на митрополита братъ Мартусевича Андрей, находившійся въ то время въ столицѣ, выставляя въ качествѣ основанія, во 1-хъ, то, что участіе въ рукоположеніи Моздзеневскаго наглядно всѣмъ покажетъ, что оба исповѣданія соста-

---

[438]) Тамъ же, л. 282, 530, 531.
[439]) Д. арх. Крас. 1816 г. № 16, л. 14.
[440]) Арх. 2 деп. кол. 1819 г. № 16, л. 5.
[441]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 530.
[442]) Д. арх. Крас. 1817 г. № 77, л. 19.
[443]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 497.
[444]) Тамъ же, л. 522.
[445]) Тамъ же, л. 498, 517 на об.
[446]) Тамъ же, л. 497, 500.

вляютъ одно не только въ догматическомъ отношеніи, но и въ іерархическихъ дѣйствіяхъ, а во 2-хъ, то, что для Головни проѣздъ въ Полоцкъ и обратно будетъ стоить дорого, тогда какъ Моздзеневскій часто бываетъ въ Полоцкѣ у своихъ друзей іезуитовъ. Указаніе на расходы должно было напомнить Булгаку, что для Головни, какъ любящаго деньги и не останавливающагося даже предъ ростовщичествомъ, участіе въ рукоположеніи Мартусевича будетъ не дѣломъ благоволенія къ нему, а наказаніемъ. Лично отъ себя Мартусевичъ не сказалъ Булгаку ни слова о нежелательности приглашенія Головни на консекрацію изъ опасенія, какъ онъ объяснялъ, нежелатетьныхъ заключеній, въ родѣ, напр., того, что «цыпленокъ не успѣвши выйти изъ яйца, уже начинаетъ клеваться и обнаруживать нерасположеніе къ іерархическимъ собратьямъ вмѣсто оказанія имъ уваженія и почтенія» [447]). Такъ какъ на консекраціи изъявилъ желаніе присутствовать Брестскій оффиціалъ Антоній Тупальскій, то Мартусевичъ задумалъ и его привлечь къ борьбѣ съ базиліанами. Послѣ предварительнаго обмѣна мнѣній съ Красовскимъ, Мартусевичъ любезно пригласилъ Тупальскаго въ Полоцкъ, предоставивъ ему почетное право произнести на торжествѣ хиротоніи проповѣдь вмѣсто Копецкаго и указавъ на то, что онъ можетъ быть полезнымъ на случай «сраженія съ монахами» [448]). Красовскій и отъ себя послалъ Тупальскому приглашеніе на консекрацію [449]).

Такимъ образомъ организовывался союзъ для защиты интересовъ свѣтскаго клира; но базиліанъ было не легко провести. Они подобно Красовскому и Мартусевичу, отлично знали, что митрополитъ, поставленный лицомъ къ лицу съ двумя энергичными борцами противъ базиліанъ, можетъ надѣлать уступокъ, для ордена вовсе нежелательныхъ. Въ виду этого они рѣшили до окончательнаго выясненія вопроса о монашествѣ Мартусевича не выпускать митрополита изъ Петербурга. Письмомъ отъ 3 фев. 1819 г. митрополитъ просилъ Мартусевича сообщить ему, какимъ образомъ были выполнены опредѣленія Замойскаго собора 1720 г. объ обязательности монашества для епископовъ при рукоположеніи Левинскаго и Кохановича. Необходимость этихъ свѣдѣній митрополитъ объяснялъ тѣмъ, что апостольская столица предписала ему обратить особенное

447) Тамъ же, л. 514, 515.
448) Тамъ же, л. 489, 561.
449) Тамъ же, л. 513.

вниманіе на соблюденіе установленій Замойскаго собора [450]). Такъ какъ Левинскій и Кохановичъ, происходившіе, подобно Мартусевичу, изъ свѣтскаго клира, приняли предъ хиротоніею монашество, то Мартусевичъ въ вопросѣ митрополита увидѣлъ ловушку для себя. «Этотъ вопросъ, говорилъ Мартусевичъ въ письмѣ къ Красовскому, вполнѣ подобенъ вопросу, предложенному Христу фарисеями: an icet cenjum dare caesari». Но такъ какъ «лучше гнѣвъ первый, чѣмъ послѣдній» и такъ какъ о непріятныхъ вещахъ лучше переговорить на бумагѣ, во 1-хъ, потому, что «charta non erubescit», а во 2-хъ, потому, что при устномъ обсужденіи жгучаго вопроса можно перейти границы умѣренности [451]), то Мартусевичъ рѣшилъ откровенно высказать свою точку зрѣнія на монашество епископовъ. 6 марта 1819 г. въ Петербургъ былъ отправленъ обширный трактатъ въ отвѣтъ на запросъ митрополита отъ 3 февраля. Выразивъ свою радость по поводу присылки римскихъ рескриптовъ, утвердившихъ въ митрополичьемъ достоинствѣ человѣка, «украшеннаго заслугами и высокими качествами, ставящаго себѣ цѣлью воздавать каждому по заслугамъ, добродѣтелями заслужившаго благосклонность у трона», Мартусевичъ по вопросу о Левинскомъ и Кохановичѣ говоритъ, что въ Луцкомъ архивѣ о рукоположеніи ихъ нѣтъ никакихъ данныхъ, такъ какъ они были суффраганами другихъ епархій. Изъ устныхъ разсказовъ Мартусевичъ слышалъ, что Левинскій и Кохановичъ приняли монашество съ тою цѣлью, чтобы открыть себѣ путь къ управленію архимандріями: первый Супрасльской, а второй—Бѣлоцерковской. «Не мнѣ, говоритъ Мартусевичъ, оцѣнивать достоинствъ такого влеченія къ монашеству, которое хватается за монашескую одежду съ цѣлью получить «panis pinguis», каковымъ именемъ повсюду называются архимандріи, надѣленныя достаточными фундушами. Я не принимаю приведенныхъ примѣровъ за образецъ для себя, и никогда до сихъ поръ и на будущее время mamona iniguitas не овладѣетъ моимъ сердцемъ, и если я изъ Бѣлоруссіи перешелъ на Волынь, то вовсе не для того, чтобы тамъ найти panis pinguis. Устами помазанника Богу угодно было вызвать меня на пасеніе Луцкой паствы, но это совершилось безъ всякихъ съ моей стороны происковъ и даже противъ моего желанія, такъ какъ здѣшняя митра, благодаря православнымъ и латинянамъ, увѣчана

---

450) Тамъ же, л. 498.

451) Тамъ же, л. 501—502.

терніями. Говорю объ этомъ откровенно, чтобы выяснить то безкорыстіе, которое всегда руководило и руководитъ моими дѣйствіями. Съ тою же откровенностью утверждаю, что приведенные примѣры двухъ пастырей не могутъ быть примѣнены ко мнѣ. Указанные суффраганы были рукоположены съ титулами епископовъ in partibus infidelium и, не имѣя епархій, вздыхали о самостоятельныхъ каѳедрахъ и выбирали вакантныя архимандріи, къ которымъ предварительно открыли себѣ дорогу клобуками. Мое положеніе совершенно иное. Я, какъ предназначенный на Луцкую каѳедру, дѣйствительно существенную, получаю государственное жалованье и не присваиваю себѣ ни малѣйшаго права на тучные хлѣба архимандрій, и, слѣдовательно, мнѣ нѣтъ никакой необходимости принимать монашеское званіе». Что касается Замойскаго собора, то его постановленія были вызваны, по Мартусевичу, временными обстоятельствами: безпорядками, происходившими въ уніатской церкви до 1720 г., когда епископскія каѳедры замѣщались не по достоинству, а по интригамъ партій. Въ доказательство своихъ словъ Мартусевичъ ссылается на свидѣтельство Млодовскаго, Владимирскаго епископа, который въ письмѣ отъ 16 ноября 1773 г. къ нунцію Гарампи приводитъ рядъ примѣровъ полученія епископскихъ каѳедръ свѣтскими (не духовными) лицами по вліянію знати или при помощи богатства. Вмѣсто того, чтобы устранить этотъ недочетъ, Замойскій соборъ обвинилъ въ церковныхъ нестроеніяхъ ни въ чемъ неповинный свѣтскій клиръ и постановилъ не возводить изъ его среды на епископскія каѳедры, но клиръ удалился, не подписавши соборныхъ актовъ, а потомъ во Львовѣ заявилъ противъ опредѣленія протестъ. Тѣмъ не менѣе соборное опредѣленіе оставалось дѣйствительнымъ въ теченіи 59 лѣтъ до 1779 г., когда, по смерти Львовскаго митрополита Льва Шептицкаго, на его мѣсто поступилъ свѣтскій прелатъ Петръ Бѣлянскій. Это обстоятельство чрезвычайно обезпокоило орденское начальство и вызвало съ его стороны рядъ интригъ предъ нунціатурою въ Вѣнѣ. Въ концѣ концовъ одержалъ перевѣсъ свѣтскій клиръ и было установлено, чтобы на епископскія каѳедры не возводились лаики, но эти каѳедры должны быть доступны для духовныхъ лицъ дворянскаго происхожденія. Въ виду этого безъ всякихъ препятствій достигли епископскихъ каѳедръ: Бѣлянскій, Антоній Ангеловичъ, Николай Скородынскій, Михаилъ Левицкій, Григорій Спигурскій и др. Эти примѣры служатъ, по словамъ Мартусевича, самымъ яснымъ доказательствомъ, что Замой-

ское nemo deinceps.. или никогда не было для свѣтскаго клира непреложнымъ правиломъ, исключающимъ его изъ числа лицъ, имѣющихъ право на каѳедры, или если и было, то было отмѣнено съ прекращеніемъ вызвавшихъ его причинъ и примѣнялось только къ лаикамъ. Если въ Австріи, при господствѣ католицизма, постановленія Замойскаго собора не соблюдаются, то тѣмъ болѣе нѣтъ основаній для соблюденія ихъ на Руси, гдѣ унія является исповѣданіемъ только терпимымъ.

Л. Свидерскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Историческій день. Наша Полоцкая древне-русская православная земля 8 октября текущаго года пережила знаменательный историческій день, который крупными буквами долженъ быть занесенъ на страницы и церковной епархіальной лѣтописи. Въ этотъ день русскіе православные обитатели земли Полоцкой показали, что они помнятъ завѣты своихъ предковъ и слушаются голоса своихъ пастырей! 8 октября состоялось единодушное и почти единогласное избраніе русскими выборщиками русскаго православнаго представителя въ Государственный Совѣтъ отъ Витебской губ. Въ подготовкѣ къ этому избранію по иниціативѣ и при руководствѣ русскаго предвыборнаго комитета великую и активную роль играло русское православное духовенство, воодушевленное къ этому своимъ любимымъ архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ. Прежнія неоднократныя неудачи по выбору представителя отъ Витебской губ. въ Государственный Совѣтъ научили русскихъ людей горькимъ опытомъ смотрѣть на дѣло трезво и живо. Всѣмъ, конечно, памятны прошлогоднія собранія русскихъ выборщиковъ въ покояхъ Его Преосвященства при его

живомъ и непосредственномъ участіи въ нихъ. Всѣмъ памятны обѣщанія русскихъ избирателей быть единодушными и твердыми въ выборѣ представителя отъ русскаго населенія въ Государственный Совѣтъ и вотъ нынѣ эти обѣщанія мы видимъ исполнившимися. Честь и слава избирателямъ, откликнувшимся на призывъ русскаго предвыборнаго комитета, благодарность и благословеніе Божіе имъ за то, что они послушались Архипастырскому призыву и пастырскимъ убѣжденіямъ и въ огромномъ большинствѣ явились на выборы. Великое спасибо избирателямъ, что они не разбились и воодушевленные Архипастырской проповѣдью остановились на намѣченномъ кандидатѣ Себежскомъ предводителѣ дворянства Я. Н. Офросимовѣ, дѣятельномъ членѣ Кіевскаго съѣзда и русскаго предвыборнаго комитета. Его избраніе въ данное время особенно важно и дорого для нашего края потому, что въ Государственномъ Совѣтѣ осенью будетъ разсматриваться проектъ о введеніи въ нашемъ краѣ выборнаго земства. А съ этимъ вопросомъ онъ хорошо знакомъ. Русскій православный представитель въ Государственномъ Совѣтѣ отъ Западнаго края пріобрѣтаетъ особую цѣнность и потому, что онъ является единственнымъ отъ всего Западнаго края. Во всѣхъ другихъ губерніяхъ выбраны въ Государственный Совѣтъ поляки, которые по мѣткому отзыву о нихъ нашего Архипастыря въ его словѣ предъ выборами, сказанномъ послѣ молебна въ каѳедральномъ соборѣ *) **„неспособны къ справедливому и полезному управленію и суду надъ разновѣрными и разноплеменными народными массами“**. При малѣйшемъ ихъ преобладаніи въ предстоящемъ выборномъ земствѣ русскому православному дѣлу предстоитъ великая опасность. И эту опасность въ Государственномъ Совѣтѣ долженъ выяснить нашъ избранникъ Я. Н. Офросимовъ.

Извѣстіе о русской побѣдѣ на выборахъ въ Государственный Совѣтъ въ Витебской губ. отозвалось радостно во всѣхъ русскихъ сердцахъ. Отовсюду эта радость засвидѣтельствована въ телеграммахъ какъ на имя предсѣдателя предвыборнаго комитета, такъ и на имя избраннаго въ Государственный Со-

---

*) Слово Его Преосвященства предъ выборами напечатано выше.

вѣтъ отъ Витебской губ. Я. Н. Офросимова. Мы отмѣтимъ наиболѣе характерныя изъ этихъ телеграммъ:

Отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ получена слѣдующая телеграмма: **„Поздравляю комитетъ съ блестящимъ успѣхомъ". Столыпинъ.**

Членъ Государственной Думы графъ В. Бобринскій телеграфировалъ Я. Н. Офросимову: **„Отъ всей души поздравляю васъ и дѣятельныхъ русскихъ людей, одержавшихъ столь блистательную побѣду на радость всей Руси и на благо западно-русскаго народа, трудомъ и правдой воскреснетъ Западная Русь въ своей древней славѣ". Владимиръ Бобринскій.**

И. об. предсѣдателя совѣта старшинъ клуба націоналистовъ членъ Государственный Думы Крупенскій телеграфировалъ г. Офросимову: **„Всероссійскій національный клубъ въ вашемъ лицѣ радостно привѣтствуетд знаменательную побѣду русскаго дѣла на исконно русской Полоцкой земли".** За предсѣдателя товарищъ предсѣдателя совѣта старшинъ **Крупенскій.**

Получено много и другихъ телеграммъ изъ различныхъ городовь сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, искренне обрадованныхъ побѣдою русскихъ избирателей по Витебской губ., но они по своему содержанію однородны съ вышенапечатанными.

Прощаніе пастыря съ паствою въ с. Сарія, Дриссенскаго у. За недѣли три до послѣдней прощальной службы стало извѣстно въ Саріанскомъ приходѣ, что нашего дорогого пастыря о. Аркадія уже у насъ не будетъ, что онъ переводится въ другой приходъ. Вѣсть эта отразилась острой болью въ сердцахъ всѣхъ безъ исключенія прихожанъ.

Не вѣрилось, не вмѣщалось въ понятія прихожанъ, что ихъ пастырь, такъ много потрудившійся, такъ много сдѣлавшій для прихода, для церкви, для причта оставилъ всѣ труды свои, оставитъ всѣ свои предначертанія, а ихъ много было, и уйдетъ изъ Саріи. Но фактъ на лицо—невозможное стало возможнымъ и нашъ дорогой пастырь о. Аркадій оставляетъ насъ.

Семь лѣтъ службы о. Аркадія у насъ оставляютъ по себѣ глубокій слѣдъ. Только съ желѣзной волей, только съ

умѣньемъ, находчивостью и характеромъ о. Аркадія можно было сдѣлать у насъ то, что имъ здѣсь сдѣлано.—До его перемѣщенія въ Сарію весь интересъ и разговоръ окружающаго населенія сосредоточивался исключительно на томъ, что вотъ, дескать, панъ—то-то сказалъ, ксендзъ то-то говорилъ, словомъ у всѣхъ на языкѣ только и были арторитеты ксендзъ да панъ, а батюшка считался якобы и нѣтъ его. Когда же пріѣхалъ о. Аркадій, сразу почуялось, что здѣсь не Польша, а Русь святая православная и этотъ тонъ, эту линію о. Аркадій твердо велъ до конца и этимъ авторитетъ и престижъ православнаго священника поставленъ на небывалую здѣсь высоту. Благодаря энергіи о. Аркадія, наша Саріанская паства сравнительно мало пострадала въ смыслѣ отпаденій въ латинство послѣ объявленія свободы вѣры, а также благодаря его громовымъ рѣчамъ на волостныхъ сходахъ во время общихъ аграрныхъ безпорядковъ, волненія крестьянъ Саріанской волости не имѣли тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какія были въ другихъ мѣстахъ. Но самая главная заслуга о. Аркадія въ томъ, что онъ съумѣлъ въ столь сравнительно короткое время почти совершенно изгнать и искоренить въ своей паствѣ духъ полонизма и тяготѣнія къ костелу и прочно засѣять сѣмена вѣры православной и вкоренить въ сознаніи населенія идею русскаго націонализма, т. е. понятіе, что мы члены единаго великаго русскаго государства, а не отщепенцы, не порабощенные Русью уніаты или поляки, какъ думалось многимъ. И если до прибытія къ намъ о. Аркадія считалось браннымъ слово „Русь" „русскій" „русакъ", то теперь въ одинаковой степени считается браннымъ и непріятнымъ здѣсь слово въ другой формѣ „полякъ", „шляхтичъ" и проч.

Глубокую любовь и благодарность своей паствы заслужилъ о. Аркадій своею истовою, уставною, благоговѣйною службою; своими сильными доступными для пониманія простого народа поученіями за всякою службою и требою; своими заботами о благоукрашеніи приходскаго храма, онъ украсилъ храмъ многими иконами и утварью, пристроилъ къ храму притворъ, воздвигъ колокольню, построилъ на изысканныя имъ лично средства величественную каменную часовню на мѣстѣ развалинъ древняго уніатскаго, а затѣмъ православнаго храма; вѣчную по себѣ благодарную память онъ оставляетъ

въ Саріи за заботы по обученію дѣтей чрезъ открытіе въ приходѣ школъ, которыхъ при немъ открылось пять.—Не удивительно послѣ этого, что паства саріанская всѣ отъ мала до велика—скорбятъ и плачутъ, что насъ оставляетъ нашъ батька.

На 19 сентября—воскресенье—была назначена послѣдняя прощальная служба. Нерадостно тянулись группы за группами богомольцевъ къ церкви; солнце съ утра засвѣтило, а потомъ спряталось за тучи, сталъ моросить дождикъ. Началась служба. Какъ-то особенно грустно, особенно минорно полились звуки общаго пѣнія церковныхъ пѣсней; слышались вздохи нѣкоторые украдкой вытирали непрошенную слезу. Кончается служба. впервые нѣтъ обычной проповѣди на „Буди имя Господне“, пропѣли „Благочестивѣйшаго“... Послѣ маленькой паузы вышелъ на амвонъ батюшка о. Аркадій, всколыхнулась толпа, подалась къ амвону. Началось послѣднее прощальное слово, которое было приблизительно слѣдующаго содержанія.

„Возлюбленные христіане, братія и сестры! Сегодня въ послѣдній разъ благовѣстъ церковнаго колокола собралъ насъ сюда въ одну общую семью; сегодня послѣдній разъ, какъ вашъ пастырь, я совершилъ о васъ молитву предъ престоломъ Божіимъ и принесъ безкровную жертву; и сегодняшнее слово мое къ вамъ—послѣднее слово. Богу угодно призвать меня на иное поле, на иную ниву. Глубоко вѣрю что стопы человѣку отъ Бога устрояются и что безъ Божіей воли ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы человѣка. Да будетъ благословенно имя Божіе отъ нынѣ и до вѣка! За семь лѣтъ моего пребыванія и труда здѣсь я привыкъ къ вамъ и вы привыкли ко мнѣ и нынѣ, ставъ послѣдній разъ лицомъ къ лицу съ вами мнѣ грустно становится и вѣрю и знаю, что грустно и вамъ разставаться со мною. Но что же сказать вамъ въ послѣдній разъ и какъ вамъ принять мое послѣднее слово? Представьте себѣ такую картину: глава семьи, отецъ или дѣдъ собирается куда нибудь въ далекій путь, или еще проще, лежитъ на смертномъ одрѣ. Его окружила любящая его многочисленная семья, онъ говоритъ этой семьѣ свое послѣднее слово, свою послѣднюю волю; съ какимъ сосредоточеніемъ, затаеннымъ вниманіемъ слушаютъ всѣ его слова, тутъ какъ бы капля за каплей вливается въ нихъ многоцѣнный бальзамъ его житей-

ской мудрости опыта и знанія. Члены семьи знаютъ, что благодаря житейской мудрости, опыту и знанію своего главы дома они были и счастливы и радостны и довольны. И что ихъ ждетъ послѣ него? Вотъ почему они внимательны къ его последнему слову и слово это цѣннѣе для нихъ золота. Уходитъ глава семьи или умираетъ, остается семья и крѣпко держится завѣтовъ своего старца; въ сомнительныхъ случаяхъ каждый изъ членовъ семьи говоритъ: „а какъ поступилъ бы нашъ дѣдъ или отецъ“ и сообразно этому поступаетъ. И благоденствуетъ такая семья, а духъ почившаго радуется, что семья живетъ по его указанію и хранитъ его завѣты. Для васъ дѣти мои, и я какъ уходящій далеко, или какъ умирающій глава, отецъ духовный. При мнѣ вы окончательно умиротворились духомъ, при мнѣ вы сладостно окрѣпли въ святой православной вѣрѣ; при мнѣ вы бодро и безбоязненно почуяли, что вы плоть отъ плоти и кровь отъ крови великаго русскаго народа, что земля наша—не Польша, а великая мощная Русь святая. Откажетесь ли вы отъ этого безъ меня? Станете ли вы вновь рабски тутъ предъ поляками и соглашаться съ ними, что вы—«быдло», станете ли вы вновь пресмыкаться предъ ксендзомъ и оттаптывать костельные пороги? Нѣтъ, нѣтъ! Кто вкусилъ сладкаго, не хочетъ горькаго, такъ и вы, знаю, не захотите прежней темной, мрачной жизни. Такъ вотъ мое слово, слово послѣднее къ вамъ, слушайте всѣ, слушай старъ и младъ, мужчины и женщины: любите Бога и св. вѣру православную всѣмъ разумомъ и всѣмъ существомъ своимъ; любите до самоотверженія нашего батюшку Царя, безъ него наши недруги давно бы и косточки наши осмоктали; любите ближняго, а ближній нашъ всякій человѣкъ; никому не сдѣлайте вреда; со всѣми будьте ласковы, вѣжливы, и деликатны; съ пьяницами и ворами не водите дружбы и знакомства и чуждайтесь ихъ. А вообще,—не забывайте, что мы временные жители на землѣ и что одинъ за другимъ мы всѣ перейдемъ въ загробный міръ, а потому прежде всего и больше всего ищите царствія Божія и правды Его, а все остальное—земное дастся; вы это ощутили уже на опытѣ. Не повторяйте пустоголовыхъ разсужденій, что наша земля плоха, что нѣтъ намъ никакихъ льготъ отъ правительства и проч. Спросите тѣхъ, кто былъ въ Сибири, какъ тамъ живутъ, спросите бывшихъ на заработ-

кахъ за Варшавой, они повѣдаютъ вамъ, какъ тамъ люди живутъ на одной картошкѣ, да и той не хватаетъ; спросите бывшихъ за границей, гдѣ и чихнуть не дадутъ, чтобы штрафа не платить. А вы еще жалуетесь на свою земельку. Да гдѣ вы найдете такую благодать, такое раздолье, такой просторъ, такія свободы, какъ у насъ на нашей землѣ, на Руси святой. Будьте достойны, ищите царства Божія и все вамъ Богъ дастъ.—Я уѣду отъ васъ, до меня будутъ доходить слухи, какъ вы живете, я радоваться буду, если вы будете крѣпко хранить мои завѣты и соблюдать ихъ и буду молиться за васъ; но буду скорбѣть, если узнаю, что мое слово не проникло въ ваше сердце, особенно меня огорчитъ, если узнаю, что кто нибудь изъ васъ перешелъ въ католичество; о, я его и оттуда достану, оттуда дойдетъ до него и падетъ на него мое грозное проклятіе! Но убѣжденъ, что этого уже не будетъ. И такъ, храните, дѣтки, мой завѣтъ, придетъ пора, мы всѣ предстанемъ предъ Богомъ, я тамъ скажу: „Господи, это-жъ мои духовныя дѣтки, я ихъ училъ, я ихъ наставлялъ они напитались моей наукой и выросли для „Царства Небеснаго" и будетъ радостно намъ и разлуки тамъ уже намъ никогда не будетъ.—Не смущайтесь тѣмъ, что я отхожу отъ васъ, я семь лѣтъ трудомъ крѣпкимъ у васъ трудился: здѣсь я положилъ лучшіе годы своей жизни и лучшія свои силы: вашу ниву духовную я вспахалъ плугомъ молитвы, вспололь мотыгою настойчивости и терпѣнія, окопалъ каналомъ св. вѣры православной; благодать церкви Христовой будетъ орошать васъ, а Богъ возраститъ для Царства Небеснаго. Безъ пастыря не будете, Богъ дастъ вамъ пастыря по сердцу вашему, только цѣните, уважайте, любите и слушайте своего пастыря, Представьте себѣ пастуха надъ стадомъ большимъ безсловеснымъ, что онъ испытываетъ, когда животныя его не слушаютъ: волъ ломаетъ изгородь, корова полѣзла въ огородъ, свинья потянулась въ болото и проч., онъ бѣгаетъ, бѣгаетъ кричитъ, зоветъ и все ничего, онъ устанетъ, изнеможетъ, сядетъ и плачетъ. Подобное сему бываетъ и со стадами словесными. Не доводите же вашего пастыря до слезъ, охъ, жгуча слеза пастыря, падетъ она на блудную овцу, какъ Божья печать на Каина братоубійцу! Слово мое кончено. Низко кланяюсь всѣмъ вамъ и прошу всѣхъ, кому причинилъ за время моего здѣсь пребыва-

нія какую нибудь скорбь, простить мнѣ и всѣхъ прошу не забывать меня въ своихъ молитвахъ; со своей стороны я всѣхъ на кого что имѣлъ, отъ всего сердца прощаю и всѣхъ васъ буду поминать въ своихъ молитвахъ.

Простите и прощайте!

Прощальное слово нѣсколько разъ прерывалось рыданіями всей церкви, не могъ удержаться отъ слезъ и проповѣдникъ.

По окончаніи слова, къ амвону приблизилась депутація отъ прихода во главѣ съ церковнымъ старостой крестьяниномъ Иваномъ Алехновичемъ, державшимъ въ рукахъ икону святителя Николая. Одинъ изъ членовъ депутаціи въ простыхъ сердечныхъ словахъ благодарилъ отъ всего прихода дорогого батюшку за труды, за науку и за все сдѣланное для Саріанской церкви и паствы и просилъ принять на молитвенную память отъ всей паствы образъ святителя Николая.

Поблагодаривъ за подношеніе, батюшка приложился къ иконѣ, благословилъ ею народъ и далъ слово всегда въ молитвахъ поминать свою бывшую саріанскую паству, при этомъ воздалъ особую похвалу и благодарность братчикамъ и сестричкамъ за ихъ ревность и помощь священнику въ дѣлѣ благоустроенія прихода. Затѣмъ всѣмъ присутствующимъ батюшка роздалъ на память крестики, медальоны и брошюры.

Прощай, дорогой батюшка, и не забывай насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Скорбящій духовный сынъ.

~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

В. М. Скворцова

а) православному народу о католическихъ заблужденіяхъ.

37 брошюръ сочиненія священника К. Околовича и другихъ авторовъ, ц. 1 р. 10 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

1) Правда-ли, что нашъ Сѣверо-Западный край есть польскій край?

2) Православная вѣра на Руси.

3) Церковь едина и никому не должно уклоняться отъ нея.

4) Какъ опредѣлить,—какая церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины?

5) Отдѣляющіеся отъ церкви—противники Христу.

6) Твердо держитесь св. церкви.

7) Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій.

8) Тотъ погибаетъ, кто свою православную вѣру мѣняетъ.

9) Почему западная римская церковь отпала отъ единства церкви вселенской православной?

10) Можно-ли согласиться съ ученіемъ римско-католической церкви въ томъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына?

11) Не противорѣчитъ ли Слову Божію ученіе католической церкви о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы?

12) О чтеніи и толкованіи Священнаго Писанія.

13) Почему ксендзы запрещаютъ католикамъ читать Святое Евангеліе?

14) Правда-ли, что папа римскій есть глава церкви Христовой?

15) Правда-ли что папа римскій непогрѣшимъ?

16) Можно-ли признать истиннымъ ученіе католической церкви о чистилищѣ?

17) Гдѣ правильнѣе—въ православной церкви или католическомъ костелѣ—совершается таинство крещенія?

18) Истинно-ли ученіе католической церкви о томъ, что таинство миропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами и только надъ дѣтьми, достигшими отроческаго возраста?

19) Правда-ли, что индульгенціи католической церкви избавляютъ человѣка отъ временныхъ наказаній за его грѣхи?

20) Не противорѣчитъ-ли апостольскому наставленію ученіе католической церкви о томъ, что таинство елеосвященіе должно совершать только надъ умирающими людьми?

21) На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство евхаристіи?

22) Причащаться ла подъ видомъ хлѣба и вина или только подъ видомъ хлѣба?

23) Законно-ли поступаютъ ксендзы, что не даютъ малымъ дѣтямъ св. причастія?

24) Христіанскій-ли обычай поститься въ субботу?

25) Кто правильнѣе крестится: православные или католики?

26) Католическій праздникъ „Божего цяла".

27) Католическіе молитвы и костельныя братства.

28) Католическіе монашескіе ордена.

29) Правда-ли, что ксендзы не должны быть женатыми и что они ведутъ святую жизнь?

30) Можно-ли совершать шепотомъ нѣсколько литургій (мессъ) въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одно и то же время на нѣсколькихъ престолахъ?

31) Правда-ли, что богослуженіе должно совершать на одномъ только латинскомъ языкѣ?

32) Когда стали употребляться въ костелахъ органы и другіе музыкальные инструменты?

33) Правда-ли, что въ католическомъ костелѣ лучше чѣмъ въ нашей родной православной церкви?

34) Нашествіе папистовъ на св. гору Аѳонскую.

35) Слово преподобнаго Ѳеодосія игумена Печерскаго, къ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской.

36) Какъ мы, православные христіане, должны обращаться съ католиками?

37) Можно ли назвать Іосафата Кунцевича, почитаемаго католиками, мученикомъ?

При выпискѣ тысячами—25 руб. за тысячу экз. брош.

б) Молоканство и штундизмъ.

1) Н. Гринякинъ. Молоканинъ, возвратись ко Христу, ц. 5 к.

2) Разговоръ православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи и о св. иконахъ, ц. 5 к.

3) Н. Гринякинъ. Берегись штунды, ц. 5 к.

4) Русскій штундистъ за границей, ц. 5 к.

в) Сектантство-адвентизмъ.

1) Миссіон Н. Бѣлогорскій. Субботство сектантовъ-адвентистовъ, цѣна 15 коп.

2) Его-же. Ожиданіе адвентистами второго пришествія Іисуса Христа; ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ и вѣчности мученій грѣшниковъ, цѣна 15 к.

3) Его же. Душа и состояніе умершихъ—по ученію адвентистовъ, цѣна 15 коп.

4) М. Кальневъ. Адвентизмъ и іоаннитство предъ судомъ миссіонерской критики, цѣна 15 коп.

5) Свящ. Өеодосій Кирика. Ложь адвентизма (бесѣда пастыря со пасомыми), цѣна 5 коп.

6) И. Айвазовъ. О субботѣ и воскресномъ днѣ. (Къ миссіонерской полемикѣ съ адвентистами седьмого—субботняго дня), цѣна 20 коп.

7) Мисс. свящ. С. Потѣхинъ. Еврейство и сектантскій адвентизмъ, цѣна 10 коп.

г) Старообрядчество и расколъ.

1) Ө. Кругловъ. Старообрядческій расколъ и папа римскій, цѣна 10 коп.

2) Къ вопросу о клятвахъ Антіохійскаго патріарха Макарія и собора 1656 года на знаменующихся двуперстно, цѣна 10 коп.

3) Н. Гринякинъ. Праведный судъ св. Димитрія Ростовскаго надъ «старообрядческимъ расколомъ», цѣна 20 коп.

4) Св. Димитрій Ростовскій и его твореніе (къ русскому народу юбилейная памятка), цѣна 20 коп.

5) Проф. прот. Т. Буткевичъ. Думскій старообрядческій законопроектъ предъ судомъ исторіи, цѣна 20 коп.

6) Н. Болховецкій. Благовѣрная Анна Кашинская и посланіе Св. Синода (миссіонерская памятка), цѣна 10 коп.

7) В. М. Скворцовъ. Юбилейное торжество православнаго старообрядчества (единовѣрія), цѣна 10 коп.

8) Н. Беренскій. Архимандритъ Павелъ Прусскій, цѣна 50 коп.).

9) Бесѣда двухъ друзей—православнаго и безпоповца: о лѣтахъ 1666-ти и о лицѣ антихриста, цѣна 5 коп.

10) О таинствахъ вообще и св. крещеніи въ частности, цѣна 5 к.

11) О таинствѣ причащенія, цѣна 5 к.

12) О священствѣ, цѣна 5 к.

13) О церкви Божіей, цѣна 5 к.

14) Ѳ. Кругловъ. Православная страдалица въ раскольничьей семьѣ, ц 5 к.

15) Миссіонерскія наставленія въ основныхъ догматахъ православной вѣры христіанину, проживающему среди отпадшихъ. Составилъ В М. Скворцовъ. Цѣна за экз. 15 к., за сотню 10 руб., тысяча 80 руб.

38) Профессоръ прот. Т. И. Буткевичъ. О миссіи католической и протестантской, цѣна 75 к.

39) Н. Гринякинъ. Католическій ксендзъ о маріавитахъ (правда о козловитахъ или манжетникахъ, къ предостереженію тѣхъ, которые еще разума и вѣры не потеряли), цѣна 10 к.

Сочиненіе свящ. Е. Ландышева.

1) Свящ. Е. Ландышевъ. Апологическій сборникъ поученій. внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и публичныхъ чтеній въ отвѣтъ на современные духовные запросы. Выпускъ 1-й, цѣна 50 коп.

2) Его-же. Есть-ли у насъ Богъ (второе изданіе дополненное), цѣна 5 к.

3) Чудо Воскресенія Христа и борьба вѣры и сомнѣнія, цѣна 5 к.

6) Моисей, а не Дарвинъ, цѣна 30 к.

Менѣе 1 рубля требованія не исполняются; за пересылку взимается по вѣсу и разстоянію отъ мѣста жительства.

Съ требованіями обращаться исключительно въ складъ редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія": С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 10 октября 1910 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.